

В. Г. Белинский

**Кальян. Стихотворения
Александра Полежаева...
Арфа. Стихотворения...**

Виссарион Белинский

**Кальян. Стихотворения Александра
Полежаева... Арфа. Стихотворения
Александра Полежаева**

«Public Domain»

1839

Белинский В. Г.

Кальян. Стихотворения Александра Полежаева... Арфа.
Стихотворения Александра Полежаева / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1839

ISBN 978-5-457-25067-3

«...В созданиях поэта – его дух, его жизнь. Полежаев был рожден великим поэтом, но не был поэтом: его творения – вопли души, терзающей самое себя, стон нестерпимой муки субъективного духа, а не песни, не гимны, то веселые и радостные, то важные и торжественные, прекрасному бытию, объективно созерцаемому. Истинный поэт не есть ни горлица, тоскливо воркующая грустную песнь любви, ни кукушка, надрывающая душу однообразным стоном скорби, но звучный, гармонический, разнообразный соловей, поющий песнь природе... Создания истинного поэта суть гимн богу, прославление его великого творения...»

ISBN 978-5-457-25067-3

© Белинский В. Г., 1839

© Public Domain, 1839

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Виссарион Григорьевич Белинский

Кальян. Стихотворения

Александра Полежаева... Арфа.

Стихотворения Александра Полежаева

*КАЛЬЯН. Стихотворения Александра Полежаева. Москва. 1838.
В типографии В. Кириллова. 186. (32).
АРФА. Стихотворения Александра Полежаева. 1838. В
типографии В. Кириллова. 116. (12).*

Обе эти книжки содержат в себе последние, уже замирающие, глухие звуки и полу-звуки некогда звонкой и гармонической лиры. Полежаев прославился своим талантом, который резко отделился своею силою и самобытностью от толпы многих знаменитостей, по-видимому, затемнявших его собою; но волнуемый пылкими необузданными страстями, он присовокупил к своей поэтической славе другую славу, которая была проклятием всей его жизни и причиною утраты таланта и ранней смерти... Мир праху его... никто не смеет изречь приговор ближнему... Мир праху твоему, поэт!..^{1}

Невольно взяли мы за «Стихотворения Полежаева», изданные в 1832 году, и прочли их. В созданиях поэта – его дух, его жизнь. Полежаев был рожден великим поэтом, но не был поэтом: его творения – вопли души, терзающей самое себя, стон нестерпимой муки субъективного духа, а не песни, не гимны, то веселые и радостные, то важные и торжественные, прекрасному бытию, объективно созерцаемому. Истинный поэт не есть ни горлица, тоскливо воркующая грустную песнь любви, ни кукушка, надрывающая душу однообразным стоном скорби, но звучный, гармонический, разнообразный соловей, поющий песнь природе... Создания истинного поэта суть гимн богу, прославление его великого творения... В царстве божием нет плача и скрежета зубов – в нем одна просветленная радость, светлое ликование, и самая печаль в нем есть только грустная радость... Поэт есть гражданин этого бесконечного и святого царства: ему бог дал плодотворную силу любви проникать в таинства «полного славы творенья»^{2}, и потому он должен быть его органом... Вопли растерзанного духа, сосредоточение в скорбях и противоречиях земной жизни доказывают пребывание на земле и только тщетное порывание к светлому, голубому небу – подножию престола вездесущего... Вот почему мы не оставляем имени поэта за Полежаевым и думаем, что его песни, нашедшие отзыв в современниках, не перейдут в потомство^{3}. Плачевных и скорбящих поэтов великий поэт Гете характеризовал эпитетом *лазаретных* и этим вполне определил их отрицательное значение в области искусства...^{4}

^{1} А. Н. Полежаев был отдан в солдаты за поэму «Сашка» (1825) и умер от чахотки в январе 1838 г. О «другой» его славе, кроме поэтической, см. у А. И. Герцена в «Былом и думах» («Прибавление» к части первой – «А. Полежаев»). Рецензируемые Белинским сборники стихотворений Полежаева были изданы уже после смерти поэта. «Кальян» в 1838 г. вышел третьим изданием (первое – в 1833 г., второе – в 1836 г.).

^{2} Слова из баллады Жуковского «Теон и Эхин».

^{3} Более верное понимание творчества Полежаева Белинский высказал в обстоятельной критической статье «Стихотворения Полежаева» (1842) – наст. изд., т. 5.

^{4} Это определение Гете содержится в книге И.-П. Эккермана (о ней см. прим. 2 к заметке «Г-н Сосницкий на московской сцене в роли городничего»): «Поэты все пишут так, как будто бы они больны и как будто бы весь мир – это лазарет. Все они говорят о страданиях и земной юдоли и о потусторонних радостях. Будучи и без того недовольными, они подстегивают друг друга, стараясь раздуть это недовольство еще больше. Это сущее злоупотребление поэзией, которая собственно ведь для того и дана нам, чтобы сглаживать маленькие житейские невзгоды и примирять нас с миром и судьбою». И дальше: «Я нашел хорошее слово, – сказал Гете, – чтобы позлить этих господ. Я хочу их поэзию назвать «лазаретной» поэзией» (цити-

И однако ж природа одарила Полежаева могучим талантом: только этому таланту не суждено было развернуться и расцвести пышным цветом. Жизнь сделала его субъективным, а субъективность – смерть поэзии, и ее произведения – поэтический пустоцвет, который тешит взор минутным блеском и запахом, а плода не приносит. Почему было так, а не иначе, почему поэту не суждено было прозреть и в бесконечном чувстве бесконечной любви найти разрешение и примирение противоречий бытия?.. На это один ответ: да будет благословенна воля провидения!..

С содроганием сердца читаешь эту страшную исповедь жизни:

О, для чего судьба меня сгубила,
Зачем из цепи бытия
Меня навек природа исключила,
И страшно вживе умер я!
.....
Я сын погибели и зла!
Зачем же я возник, о провиденье,
Из тьмы веков перед тобой?
О, обрати опять в уничтоженье
Атом, караемый судьбой!
Земля, раскрой несытую утробу,
Горящей Этной протеки,
И – бурный вихрь – тоску мою и злобу
И память с пеплом развлеки!^{5}

Но это ужасное признание могло быть навеяно минутой отчаяния – но вот *тихое и скорбное* сознание своего падения:

Я увял – и увял
Навсегда, навсегда!
И блаженства не знал
Никогда, никогда!
И я жил, но я жил
На погибель свою...
Буйной жизнью убил
Я надежду мою...
Не расцвел и отцвел
В утро пасмурных дней;
Что любил, в том нашел
Гибель жизни моей.
Дух уныл, в сердце кровь
От тоски замерла,
Мир души погребла
В шумной воле любовь...
Не воскреснет она!
Я надежду имел

руется по кн.: И.-П. Эккерман. Разговоры с Гете в последние годы его жизни, с. 377, 378; соответственно немецкое издание – Лейпциг, 1836, с. 182–183).

^{5} Цитируется стихотворение «Ожесточенный», отсутствующее в рецензируемых Белинским сборниках 1838 г., но хорошо ему известное по первому изданию «Стихотворений А. Полежаева», М., 1832.

На испытных друзей,
Но их рой отлетел
При невзгоде моей;
Всем постылый, чужой,
Никого не любя,
В мире странствую я,
Как вампир гробовой!..
Мне противно смотреть
На блаженство других

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания